

всѣхъ людей. Но тогда же послѣ нихъ опять худшее, грубѣйшее, менѣе христіанскіе элементы общества поднимаются вверхъ, подвергаются вновь тому же процессу, какъ и ихъ предшественники, и опять черезъ одно или нѣсколько поколѣній, извѣдавъ тщету плодовъ насилия и пропитавшись христіанствомъ, спускаются въ среду насилуемыхъ и опять замѣняются новыми, менѣе грубыми, чѣмъ прежніе, насильниками, но болѣе грубыми, чѣмъ тѣ, которыхъ они насилуютъ. Такъ что, не смотря на то, что власть остается такою же, какою она была, по вѣншей формѣ, съ каждою перемѣной людей, находящихся во власти, все больше и больше увеличивается число людей, опытомъ жизни приводимыхъ къ необходимости усвоенія христіанскаго жизнепониманія, и съ каждой перемѣной, хотя самыя грубые и жестокия, менѣе христіанскіе изъ всѣхъ, и все менѣе и менѣе грубые и жестокия и болѣе христіанскіе люди, чѣмъ прежде бывшіе во власти, вступаютъ въ обладаніе властью.

Насиліе выбираетъ и привлекаетъ къ себѣ худшіе элементы общества, перерабатываетъ ихъ и, улучшая и смягчая, возвращаетъ ихъ назадъ обществу.

Таковъ процессъ, посредствомъ котораго христіанство, не смотря на употребленіе государственной властью насиліе, препятствующее движенію впередъ человечества, все болѣе и болѣе охватываетъ людей. Христіанство проникаетъ въ сознание людей не только не смотря на употребляемое властью насиліе, но посредствомъ его.

И потому утвержденіе защитниковъ государственнаго строя о томъ, что если упразднить государственное насиліе, то злые будутъ властвовать надъ добрыми, не только не доказываетъ того, чтобы это (властвованіе злыхъ надъ добрыми) было опасно, такъ какъ это самое и происходитъ, но, напротивъ, доказываетъ то, что государственное насиліе, дающее возможность злымъ властвовать надъ добрыми, и есть то зло, которое желательно уничтожить и которое постоянно уничтожается самою жизнью.

«Но если бы и было справедливо то, что государственное насиліе прекратится тогда, когда обладающіе властью настолько станутъ христіанами, что сами откажутся отъ нея, и не найдется болѣе людей, готовыхъ занять ихъ мѣста, и справедливо, что процессъ этотъ совершается», говорятъ защитники существующаго порядка, «то когда же это будетъ? Если прошло 1800 лѣтъ и все еще такъ много охотниковъ властвовать и такъ мало охотниковъ подчиняться, то нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы это не только случилось очень скоро, а случилось бы и когда нибудь».

«Если и есть, какъ и бывали прежде среди всѣхъ людей, такіе, которые предпо-

читаютъ отказъ отъ власти пользованію ею, то запасъ людей, предпочитающихъ властвованіе подчиненію, такъ великъ, что трудно представить себѣ время, когда бы онъ могъ истощиться».

«Для того, чтобы произвелъ этотъ процессъ охристіаненія всѣхъ людей, чтобы всѣ люди одни за другими перешли отъ языческаго жизнепониманія къ христіанскому и добровольно отказывались бы отъ власти и богатства, и никто бы не желалъ пользоваться ими, нужно, чтобы не только передѣлились въ христіанство всѣ тѣ грубые, полудикия, совершенно неспособныя воспринять христіанство и слѣдовало ему, люди, которыхъ всегда много среди каждаго христіанскаго общества, но и всѣ дикіе и вообще нехристіанскіе народы, которыхъ еще такъ много внѣ его. А потому, если и допустить даже, что процессъ охристіаненія когда нибудь совершится надъ всѣми людьми, то, судя по тому, на сколько подвинулось это дѣло въ 1800 лѣтъ, это будетъ только черезъ нѣсколько разъ 1800 лѣтъ, — а потому и нельзя и незачѣмъ думать теперь о невозможномъ уничтоженіи власти, а нужно только стараться о томъ, чтобы власть эта была въ наилучшихъ рукахъ».

Такъ возражаютъ защитники существующаго строя. И разсужденіе это было бы совершенно справедливо, если бы переходъ людей отъ одного пониманія жизни къ другому совершался посредствомъ только одного того процесса, при которомъ каждый человекъ отдѣльно и одинъ за другимъ познаетъ опытомъ тщету власти и внутреннимъ путемъ постигаетъ истины христіанскія.

Процессъ этотъ совершается непрестанно и люди одинъ за другимъ переходятъ этимъ путемъ на сторону христіанства.

Но переходятъ люди на сторону христіанства не однимъ только этимъ внутреннимъ способомъ, а еще и другимъ внѣшнимъ способомъ, при которомъ уничтожается постепенность этого перехода.

Переходъ людей отъ одного устройства жизни къ другому совершается не постоянно такъ, какъ пересыпается песокъ въ песочныхъ часахъ: песчиная за песчинкой отъ первой до послѣдней, а скорѣе такъ, какъ вливается вода въ опущенный въ воду сосудъ, который сначала только одной стороною медленно и равномерно впускаетъ въ себя воду, а потомъ отъ тяжести уже влившейся въ него воды вдругъ быстро погружается и почти сразу принимаетъ въ себя всю ту воду, которую онъ можетъ вмѣстить.

То же происходитъ и съ обществами людей при переходѣ отъ одного пониманія, а потому и устройства жизни, къ другому. Люди только сначала постепенно и равномерно одинъ за другимъ воспринималютъ